

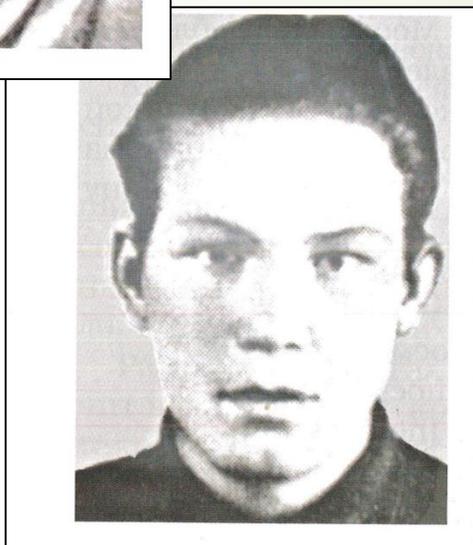
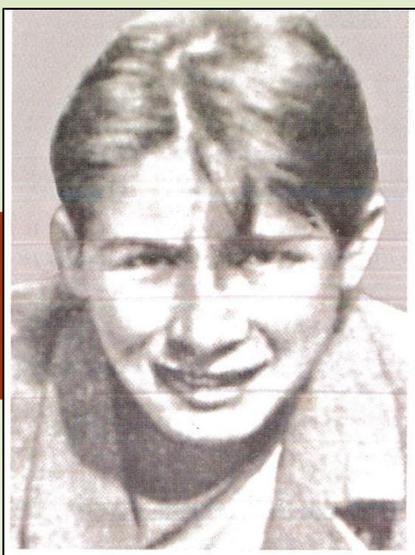
МБУ «Архив Наро-Фоминского городского округа»

История в архивах.

Верейские молодогвардейцы

(К 80-летию подвига)

*В бессмертие ушли ребята
В расцвете юношеских
лет...*

ВЕРЕЙСКИЕ МОЛОДОГВАРДЕЙЦЫ

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

В жизни каждого человека бывают такие события, которые живут в его памяти всю жизнь. Проходят годы, но время не властно над ними. Более того, чем старше становится человек, тем чаще он мысленно возвращается к ним, тем отчетливее и рельефнее просматриваются они во всех деталях и подробностях.

Для меня такими событиями стали тяжелые дни немецко-фашистской оккупации Вереи 1941 года, патриотическая деятельность и мужество моего старшего брата Николая Нечаева и его друзей Коли Конова, Кости Ракова, Бориса Захарова. Все они в лихую годину проявили себя верными сынами нашей Советской Родины и воспитавшего их Ленинского комсомола. Схватченные эсэсовцами, подвергнутые зверским истязаниям, они не стали на колени перед ненавистным врагом, не просили у него милости, не дрогнули перед лицом смерти.

ТАКИМ ОН БЫЛ

В 1941 году Николаю Нечаеву исполнилось 18 лет. После гибели отца на войне с белофиннами он стал опорой семьи и первым помощником матери по дому и хозяйству. Он старательно учился в школе, с хорошими оценками окончил семилетку. Серьезного отношения к учению требовал и от нас с братишкой. Не забывая проверить выполнение нами домашних заданий, помогал разбираться в трудной задаче, читал нам детские книги. Трудно было матери одной содержать большую семью, и сразу после школы старший брат пошел работать на пекарню подручным рабочим. Помню, как на деньги из первой зарплаты он купил мне голубей, а для всех соседских ребятшек — футбольный мяч и организовал футбольную команду. Ребята тянулись к нему, любили. Выполняя комсомольское поручение, Николай работал изачом в соседней деревне Ястребово, где проявил себя хорошим организатором молодежи.

Еще года за два до войны он познакомился и подружился с одним московским дачником, радиолубителем. Тот подарил ему шестилампный радиоприемник и несколько книг по радиотехнике. Приемник был уже старым, часто выходил из строя, но золотые руки старшего брата возвращали его к жизни. Он мечтал о морской службе и хотел стать офицером флота. Из городской библиотеки приносил книги о море и морях, при свете керосиновой лампы зачитывался ими до глубокой ночи. Никогда ни минуты не сидел без дела, и соседи удивлялись, откуда у него на все хватало времени.

В ДНИ РАСТУЩЕЙ ТРЕВОГИ

Война принесла горе в каждую семью, отозвалась болью и гневом в сердце каждого советского человека. С ее первых дней в Верею шли и ехали вместе с провожающими их родственниками мобилизованные в Красную Армию резервисты.

Шла запись в истребительные батальоны и группы противовоздушной обороны. С середины июля верейцы вышли на строительство полевых укреплений на участке от Можайского до Боровского шоссе. Николай Нечаев и его друзья Николай Конов, Константин Раков, Борис Захаров возвращались домой с земляных работ усталые, но не ложились сразу отдыхать, а до полной темноты работали по дому.

Ближе к концу июля немцы начали совершать ночные полеты на Москву. Однажды ночью

Верея вздрогнула от взрыва крупной немецкой бомбы. Оказалось, что недалеко от деревни Ястребово, в трех километрах от Вереи, была сброшена фугасная и множество зажигательных бомб. Вспыхнули лесные пожары. На другой день комсомольцы вместе с жителями деревни Ястребово участвовали в их тушении.

С каждым днем в Верею увеличивалось число военных. Началась эвакуация учреждений. Фронт приближался к городу. В начале октября Николая Нечаева вызвали в райком комсомола. Вернулся он домой в приподнятом возбужденном настроении.

— Что с тобой, сынок? — спросила встревоженная мать, — и ты нас покидаешь?

— Нет, мама, — ответил он, гордо выпрямившись, — нами здесь дело найдется!

Позднее я понял, что Николаю предложили остаться в Верее для работы в подполье, так как он имел радиоприемник и хорошо разбирался в нем.

ВРАГ ЗАХВАТИЛ ГОРОД

14—15 октября гитлеровцы вплотную приблизились к Верее. Начались тяжелые бои за город, продолжавшиеся три дня. Гремели залпы орудий, строчили пулеметы и автоматы, раздавались винтовочные выстрелы. Николай с друзьями видели, как по дороге на Можайск проследовали два наших танка, а через час один из них, отстреливаясь, задним ходом вернулся в город. Что случилось со вторым танком, они узнали позже.

17 октября по приказу командования защитники города оставили Верею. В этот день к полудню стрельба прекратилась. Наступила зловещая тишина. Ее нарушал только нудный осенний дождь, шедший непрерывно уже несколько суток подряд.

Во второй половине дня небольшими группами по 20—30 человек стали появляться немцы, а к вечеру их было уже видимо-невидимо. Танки, автомашины, грязные обросшие щетиной солдаты на мотоциклах, повозках и пешком заполнили весь город. Сразу начались по-вальные грабежи. Тащили все, что попадало под руку: картошку, кур, свиней, гусей, коров. Забивали их в садах, на огородах, а то и прямо на улице из винтовок и автоматов. Тут же свежавали, рубили на куски неостывшее мясо и бросали его в котлы многочисленных походных кухонь.

Город наполнился шумом, криком, стоном. Все слилось в одно: громкая чужеземная речь, плач женщин и детей, предсмертный крик животных, кудахтанье кур и хохот врагов.

КЛЯНЕМСЯ ОТОМСТИТЬ

Так началась долгая ночь вражеской оккупации города продолжительностью в три месяца.

Через два-три дня после захвата Вереи оставшаяся масса фашистского воинства схлынула на восток, куда отошел фронт. В городе остался гарнизон, тыловые резервные части.

На заборах, на дверях домов появились распоряжения: Запрещается! Запрещается! Запрещается!

Запрещается иметь какое-либо оружие, включая охотничьи ружья.

Запрещается свободное передвижение по городу.

Запрещается слушать радиопередачи и иметь радиоаппаратуру.

Предлагается всем молодым мужчинам пройти регистрацию в коммандатуре.

...Жили мы на западной окраине города, недалеко от леса

и глубокого оврага, по дну которого протекала небольшая речка Раточка с построенным через нее каменным мостом. От отступавших красноармейцев ребята знали, что по западному берегу Раточки проходил наш рубеж обороны. Посоветовавшись, Николай с товарищами решили рано утром со строящей осторожностью по одному пройти на городское кладбище, чтобы обследовать этот оставленный нашими войсками рубеж и, если на нем остались раненые красноармейцы, оказать им помощь и накормить вареной картошкой.

Задумано — сделано. Немцев в лесу не оказалось. Но по дороге Можайск — Верея время от времени проходили немецкие машины с солдатами.

Перед мостом через Раточку ребята увидели наш танк. Он стоял за кюветом, его люк был открыт, а пушка повернута на север. Подбежали к танку, залезли на него, заглянули в люк и остолбенели от ужаса: увидев сидевших в разных позах трех обгорелых, черных, как головешки, солдат.

Николай первым спустился в люк и, напрягая все силы, приподнял одного танкиста. Кости Раков и Борис Захаров подхватили его сверху и опустили на землю. Вытащили и отнесли в лес второго, но с третьим пришлось подождать. Со стороны Можайска приближалась колонна из семи машин с солдатами. Машины остановились, солдаты подбежали к танку, громко смеялись, кричали, заглядывая в люк. Затем раздалась резкая команда и вскоре последняя машина скрылась за выступом леса по дороге на Верею. Тогда ребята вытащили и перенесли в лес последнего танкиста. Решили похоронить всех в общей могиле.

Затем перешли овраг и стали осторожно рассматривать место нашей обороны. В одном месте на лесной опушке стояли три пушки без замков, а возле них две убитые лошади и разбитая снарядом кухня. На противоположной стороне дороги в большой луже лежали пять расстрелянных красноармейцев.

Так впервые в жизни уже не в кино, не из книг и рассказов участников войны, а своими собственными глазами увидели и почувствовали они ужасы войны. Учащенно билось сердце, от озноба зуб не попадал на зуб, и в голове зрела мысль: «Как же так? За что расстреляли этих парней чуть старше их? Только за то, что они защищали землю, на которой родились и выросли?»

Единодушно пришли к мнению мстить врагу до последнего удара своего сердца за слезы матерей, за реки пролитой крови, за вдов и сирот, за сожженные и разграбленные города и села.

Возвращались поодиночке задворками, когда уже стало темнеть. На другой и в последующие дни ребята несколько раз ходили на Раточку. Они обнаружили там еще 19 убитых красноармейцев и похоронили их в окопе. Нашли несколько винтовок и коробок с патронами. Оружие и заряды спрятали в куче битого кирпича в одном из сараев кирпичного завода, с намерением использовать его по назначению, когда фашисты под сокрушительным ударом нашей армии будут повернуты вспять.

Не знали, не ведали они тогда, что не доведется им дожить до этих счастливых дней.

(Продолжение следует)

О. МАСЛОВ,
г. Верея.

Редактор
Б. В. САБИТОВ.

Верейский городской Совет
генералов трудящихся
Верейского района Московской области

ДЕЛО

№ 18

Акт засвидетельствования
смерти несовершеннолетних
в связи с оккупацией
немецкими войсками

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ
Орловской области
Фонд № 3
Опись № 1 дело № 33

Начато 16 февраля 1944 года

Окончено 10 июля 1944 года

На 14 листах

Нечаев Н.М.

Акт.

27

24 года февраля 16 дня Мы ниже подписавшие комиссия
 по учету злодеяний совершенных немецко-фашистскими
 оккупантами на территории города Верей в составе: пред-
 седателя тов. Ворбунова Л.В. и членов комиссии т.т. Соковой Н.А.
 и Мебелевой М.А. составили настоящий акт в следующем:

Во время оккупации района немецко-фашистскими войсками
 16 декабря 1941 года в городе Верея, был расстрелян немецкими
 извергами работник печарки Нечаев Николай Михайлович сын
 1923 года рождения при следующих обстоятельствах: в квар-
 тире Нечаевой Надежды Александровны пром. сор. Верея;
 Кировская ул. дом №43 собиравась молодежь для слушания радио
 по немецкому приемнику, по приказу Германского командования
 было указано, чтобы сдать приемники, но они не сдали по дока-
 зательствам гр. гр. Соколовой и пона Доброхотова за связь
 с частями Красной Армии 13 декабря в квартиру гр.ки
 Нечаевой Н.А. пришли немцы и стали требовать радио-приемник,
 последние отказались отдать радио-приемник, после чего
 немцы приступили к обыску в квартире, где и был обнаружен
 радио-приемник и телевизор в ящике с аппаратурой был взят
 Нечаев Николай Михайлович и доставлен в помещение штаба
 по истреблению трех дней был расстрелян за городом местном
 "Тернов-Мост" где и временно был захоронен в яму, после
 освобождения района труп был изъят и похоронен в
 братской могиле города Верея.

Пред. комиссии: *Соболев*
 Член: Мебелева Сокова
 свидетели: Нечаев Н.А.

КОНОВ Н.В.

Акт.

49

1944 года февраля 16 дня мы ниже подписавшие комиссия по учету злодеяний совершенных немцами - французи-етскими оккупантами на территории города Верей в составе: пред. Горсовета тов. Горбунова П.В. и членов комиссии т. Соковой Н.М. и Мелеевой М.А. составили настоящий акт в следующем: Во время оккупации района немско-французскими войсками 16го декабря 1941 года в гор. Верея был расстрелян немецкими извергами рабочий радио-узла ^{№ 13.13.С.М.} Конов Николай Васильевич 1924 года рождения при следующих обстоятельствах: в квартире Кедровой Надежды Александровны пром. гор. Верея; Кировская ул. дом № 8 собиралась молодежь для слушания радио по имеющемуся приемнику, по приказу Германского командования было указано, чтобы сдать приемник но они не сдали; по указанию т. Соковой Анастасии и пона Фодорова 3 февраля в квартиру гр. Кедровой Н.А. пришли немцы и стали требовать радио-приемник, последние отказались отдать радио-приемник, после чего немцы приступили к обыску в квартире, где и был обнаружен радио-приемник и телевизор с магн. аппаратурой были взяты Конов Николай Васильевич и доставлен в помещенье штаба по истечению трех дней был расстрелян на городском кладбище „Гертов-Мост“ где и временно был захоронен, после освобождения района труп был изъят и захоронен в братской могиле города Верея.

Пред. Комиссии: *Б. М.*
 Члены: Мелеева Сокова
 Свидетели: Конов

СКВОРЦОВ В.И.

Акт.

№ 12

244 года декабрь - 16 дня ми ките подписавшие комиссия
 в честь злодеяний совершённых немецко-фашистскими оккупационными
 властями на территории города Вереи в составе през.
 совета м. Горбунова П.В. и членов комиссии м. м. Сокова и Н.М.
 Мебелева: М.А. составили настоящий акт в следующем:

В время оккупации района немецко-фашистскими войсками
 в декабре 1941 года в гор. Вереи был расстрелян немецкими извергами
 советский герой Скворцов Владимир Иванович - 1920 года рождения
 при следствии обещавшийся: в квартире Жеребковой Надежды
 Александровны прот. гор. Вереи; Кировская ул. дом №48 собиралась
 посылать для слушания радио по имеющемуся приемнику, по
 приказу Германского командования было указано, чтобы сдать
 приемник но они не сдали. По доказательству гр. Соковой А.
 и сына Фаброханова - как за связь с частями Красной Армии
 в декабре 1941 г. в квартире гр. Жеребковой Н.А. пришли немцы
 и стали требовать радио-приемник, последние отказались отдать
 радио-приемник, но все же немцы пристыжили в квартире
 квартиру, где и был обнаружен радио-приемник и телевизор, вместе
 аппаратурой был взят Скворцов Владимир Иванович и
 доставлен в помещение штаба по которому через день был
 расстрелян за гор. Вереи местечко "Гертов. Мой" где и временно
 был захоронен в братской могиле в Вереи.

Пред. комиссии *С.И. Соков*
 Член: Мебелева Сокова
 Секретарь: *Щенков*

Захаров Б.Г.

Акт.

11

10-м году. 16-го дня мы ниже подписавшей комиссией по учету злодеяний совершенных немецкими фашистами на территории гор. Верей в составе пред. Горсовета и. Горбунова Л.В. и членов комиссии и. Соколовой К.М. и Мебелевой М.А. составили настоящий акт в следующем: во время оккупации района немецко-фашистскими войсками 16 декабря 1941 года в гор. Вереях был расстрелян немецкими извергами гр. гор. Вереи Захаров Борис Борисович 1920 года рождения при следующих обстоятельствах: в квартире Ушаевой Надежды Александровны прож. гор. Вереи, Кировская д. 48. собиралась молодежь для слушания радио по шлюющему приемнику по приказу Германского Командования было указано, чтобы сдать приемник, но они не сдали. По догадательству гр. Соколовой А. и пона. Подорожнова как за связь с газетой Красной Армии 13 декабря 1941 г. в квартире гр. Черновой Н.А. пришли немцы и стали требовать радио-приемник, последние отказались отдать радио-приемник, после чего немцы приступили к обыску квартиры, где и был обнаружен радио-приемник и телевизор, вместе с анкетурой был взят Захаров Борисович и доставлен в полевые условия по истечению трех дней был расстрелян за гор. Вереи местечко "Гортов-Мост". еще и временно был захвачен во рву, после освобождения района труп был изъят и похоронен в братской могиле в Вереях.

Пред. комиссии Борисов
 члены: Мебелева Соколова
 свидетели: Ушаева

РАКОВ К.А.

Акт

5 10

1941 года февраля - 16 дня мы ниже подписавшая комиссия по учету заложных совершаемых немцами - фашистскими войсками на территории гор. Верей в составе през. Сов. совета т. Гурбунова П.В. и членов комиссии т.т. Соколовой Н.И. и Мебелевой М.А. составили на основании акта в следующем: во время оккупации района немцами-фашистскими войсками 16 декабря 1941 года в гор. Вереях был расстрелян извергами гр. гор. Вереи Раков Константин Андреевич - 1920 года рождения при следствии обвинен в измене: в квартире Кераевой Надежды Александровны пром. гор. Верея, Кировская ул. № 3 собирая в помещении для агитации радио - по шифрованному приемнику, по приказу Германского командования было указано, чтобы сдать приемник, но они не сдали. По документам следствия гр. Соколовой Анастасии и подполковника - как за связь с частями Красной Армии 13 декабря 1941 года в квартире гр. Кераевой Н.А. приняты немцы и стали требовать радио-приемник, последние отказались отдать радио-приемник после чего немцы приступили к обыску квартиры, где и был обнаружен радио-приемник и шифром, в месте с аппаратурой был и взят Раков Константин Андреевич и доставлен в помещение штаба по истечению трех дней был расстрелян за гор. Вереях местечко "Грибов. Мост" где и временно был зарыт в рву, после освобождения района труп был изъят и похоронен в братской могиле гор. Вереи.

Председатель *Соболев*
 Члены Мебелева Соколова
 Свидетели: *Желтова Канарейкина*

Акт

13-8

24 года февраля 16 дня мы ниже
подписавшие комиссия по учету
продельный совершённых немцами
францезскими оккупантами на
территории города Верей в составе:
председателя Горюнова Л.В. и членов
комиссии Соколовой К.М. и Жбановой М.А.
оставили на территории агт в следуюцих:
во время оккупации Верецкого района
немцы-францезскими войсками в
декабре месяце - 1941 года были рас-
стреляны три красноармейца,
именна которых не известны.
Из следуюцих обстоятельств:
после ареста группы комсомольцев
количестве 5 человек в месте с ними
были застрелены три красноармейца,
которые подозревались в связи
с Красной Армией.

20 февраля - 1941 года были расстре-
лены в местечке "Третье-Мое" в
месте с группой комсомольцев.

Акт

13

1943 года Августа 25 дня Мы нижеподписавшиеся комиссия по учету злодеяний совершенных немецко-фашистскими оккупантами на территории Блозневского с/с. в составе председателя с/совета Бондаренко П. И. членов комиссии Литова Л. С. и Бондаревой И. Т. составили настоящий акт в следующем: Во время оккупации района немецко-фашистской армией и войсками 21 декабря 1941 года в деревне посенок-Торьдино, Блозневского с/совета была расстреляна немецкими извергами старую женщину Кларкова Ирина Петровна 1921 года рождения, при следующем обстоятельстве: 21 декабря в дом Кларковой Ирины Петровны пришел староста и старостинский помощник для мобилизации ружья, но Кларкова Ирина Петровна ружья не дала и отругала старосту. Староста пошел в штаб и расказал об этом немцам, немцы пришли к Кларковой в дом, взяли ее и повели в лес и там она была расстреляна. И в этот же день сожгли все дома этой деревни и пожарили. Намеги хоронить дасть не разрешили.

Председатель комиссии:

члены:

Свидетели:

Из книги И. Комаровской «Верейские молодогвардейцы»

ГЛАВА VII

КРАТКИЕ БИОГРАФИИ ГЕРОЕВ

Николай Михайлович Нечаев, 1923 года рождения. После 8 класса пошел работать рабочим верейской хлебопекарни, вступил в члены ВЛКСМ. Работал также в бригаде, помогавшей милиции (бригадмилицем). Райком комсомола, заметив его трудолюбие, смелость, находчивость, направил работать его заведующим избой-читальней в деревне Ястребово. Когда началась война, Николай Нечаев добровольцем вступил в народное ополчение. В суровые месяцы оккупации организовал группу подпольщиков-комсомольцев.

Владимир Иванович Скворцов, 1915 года рождения. Учился в школе у своей матери - учительницы Скворцовой Марии Алексеевны. После окончания школы поступил в ФЗУ при заводе им. Ленина, там вступил в ВЛКСМ. После окончания ФЗУ работал на заводе им. Ленина и учился на вечернем отделении автодорожного института. Осенью 1938 года призван в ряды Красной Армии, в 1939-1940 годах участвовал в освобождении Западной Украины, а затем сражался с белофиннами. Когда началась война, вступил в истребительный батальон, защищал Верейю. Находясь в разведке, он оказался в окружении и вынужден был вернуться в Верейю. Вместе с двоюродным братом Борисом Захаровым были участниками группы сопротивления.

76

Борис Григорьевич Захаров родился в 1924 году. Воспитывался у бабушки, жил на Кировской улице. Окончил семь классов Верейской средней школы, учился в школе ФЗО в Москве, где вступил в члены ВЛКСМ. Когда началась война, вернулся в Верейю. Стал активным помощником Николая Нечаева.

Николай Васильевич Конов, 1924 года рождения. После окончания 7 классов Верейской средней школы поступил в Саратовское музыкальное училище по классу скрипки. Николай любил играть на музыкальных инструментах. В Саратове вступил в члены ВЛКСМ. Война застала его дома, он был на каникулах. Дружил с Костей Раковым, Колей Нечаевым.

Константин Андреевич Раков, 1924 года рождения. Окончил семь классов Верейской средней школы, активно посещал Дом пионеров, любил рисовать. Его картина "Сосны" экспонировалась на выставке детского творчества в Москве. Активно работал в авиамodelьном кружке, участвовал в бильярдных турнирах. После окончания 7 классов поступил в ФЗО в Москве, где вступил в ВЛКСМ. Летом 1941 года был в Верее, добровольцем вступил в народное ополчение. В дни оккупации активно работал в группе Николая Нечаева.

77

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 июня 1966 года " О награждении медалями СССР партизан и участников подполья, наиболее отличившихся в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны 1941-45 гг. в Московской области" гласит: "За мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941-45 гг., от имени Президиума Верховного Совета СССР по Наро-Фоминскому району наградить медалью " За отвагу"

Захарова Бориса Григорьевича (посмертно)

Конову Николая Васильевича (посмертно)

Нечаева Николая Михайловича (посмертно)

Ракова Константина Андреевича (посмертно)

Скворцова Владимира Ивановича (посмертно)"

(Указ опубликован в газете "Ленинское Знамя"
3 июля 1966 г.)

40-летию Победы посвящается

ВЕРЕЙСКИЕ МОЛОДОГВАРДЕЙЦЫ

Продолжение. Начало в № 40)

ОПЕРАЦИЯ УДАЛАСЬ

В ноябре 1941 года в Верее было много военнопленных. Фашисты держали их в подвалах кирпичных зданий, за церковными оградками и в самих церквях.

В расположенной поблизости от нашего дома церкви тоже был пункт нахождения военнопленных. Их держали в сарае-помещении и под открытым небом, за оградой. Охрану несло трое часовых, из которых один был на колокольне, а двое сидели внутри ограды с интервалами пять-десять минут.

За деревянную ограду можно было проникнуть только через восточную. Восточная дверь в сарай была заперта на замок, а южная, на Кировскую улицу, закрывалась на засов снаружи.

Комсомольцы-незаевцы решили организовать побег военнопленных красноармейцев. По специальному плану, живший в соседнем доме Николай Конов несколько дней через щель в заборе вел наблюдение за часовыми и установил, что в определенное время двое часовых, в том числе и находившийся на колокольне, уходили обедать к немецкой кухне. 15 или 20 минут охрану пленных вел один из часовых автоматчик у южной двери ограды.

Накануне Конов снял оттиск замка. Было подобрано несколько ключей, среди которых, к великой радости, оказался подходящий к замку. Остальное, как говорится, дело техники. И вот в один из следующих дней советских воинов успели проскользнуть через дверь и перелезть в соседний сад. Ребята

объяснили им, где и как легче пробраться в лес, а оттуда уйти в сторону фронта.

Операция удалась. Точного учета числа военнопленных немцы, по всей видимости, не вели, и все прошло незамеченным.

ВРЕМЯ ТЯЖКИХ ЛИШЕНИЙ

Никто не знал, где и как идут бои, что с Москвой. Тем более сами немцы на всех перекрестках кричали: «Рус капут! Москва капут! Сталин капут!» Даже и родственникам в другой конец города было идти рискованно.

До оккупации люди получали хлеб и другие продукты по скудным нормам военного времени. Теперь об этом можно было только мечтать. Гитлеровцы отнимали у жителей последние продукты питания: картошку, капусту. К счастью, за несколько дней до их вступления в город для населения открыли склады с зерном. Это помогло сделать небольшие запасы ржи, овса, гороха. Очень кстати оказалась выращенная на своих огородах картошка и капуста. Все это позволило избежать голодной смерти и продержаться до освобождения города.

Люди боялись, что немцы отберут последний картофель и

тогда беды не миновать. Поэтому входы в погреба засыпали мусором и снегом. Поблизости лили помой. Это было тем более необходимо, что среди своих были и чужие.

Одним из них оказался поп из соседней церкви. Он появился в Верее летом, имени и фамилии его я не помню. С приходом гитлеровцев он повесил на своем доме табличку, на которой было написано, что здесь живет пастор такой-то. Уходящие на фронт немцы останавливались возле его дома, и пастор кропил их «святой водой» и благословлял на ратный подвиг против нехристей-большевиков. По его подсказке немцы выгребли картошку из нескольких погребов. А пастор утешал разгневанных плачущих женщин словами писания «Возлюбите врага своего, и ты удостоишься царствия небесного».

Через два-три дня после октябрьских праздников резко похолодало. Морозы чередовались со снегопадами и метелями. Оккупанты с помощью старост выгоняли женщин, стариков и подростков на чистку дорог в городе и за его чертой.

Вспоминается такой случай. Как-то Николай зашел к Косте Ракову и они вдвоем направились к Конову. Возле его дома стояли машины, а у забора лежали какие-то черные ящики.

Увидев ребят, немцы заорали: «Ком, ком шнель!»

В кузовах машин было оружие и патроны. Солдаты заставили ребят таскать его на второй этаж кирпичного здания бывшего школьного интерната. Первый они переоборудовали под конюшню для лошадей. Воспользовавшись тем, что гитлеровцев было немного, парни не растерялись и взломали один ящик, вынули из него три пистолета, насыпали в карманы патронов. Затем заставили разбитый ящик другими и через черный ход и окно в уборной выскользнули на улицу с тыльной стороны здания и по задворкам быстро скрылись. В тот же вечер переправили оружие вместе с винтовками.

На другой день радостно и возбужденно обсуждали случившееся накануне.

— Ну вот, — сказал с удовлетворением Николай, — теперь мы почти отделение вооружить можем.

ОПАСНОЕ ЗАДАНИЕ

Пока происходили все эти события, Николай не переставал упорно трудиться над решением главной задачи. Когда в доме все затихло, он извлек из тайника в стене за книжным шкафом старый радиоприемник и при свете копилки, для лам-

пы уже не было керосина, «колдовал» над ним. Но все его старания были напрасны, приемник молчал. Поскольку батареи были в порядке, брат пришел к выводу, что не работает он из-за неисправности ламп. Посовещавшись, ребята пришли к единому мнению узнать, где немцы хранят конфигованную у населения радиоаппаратуру, проникнуть в это помещение и выкрасть необходимые лампы.

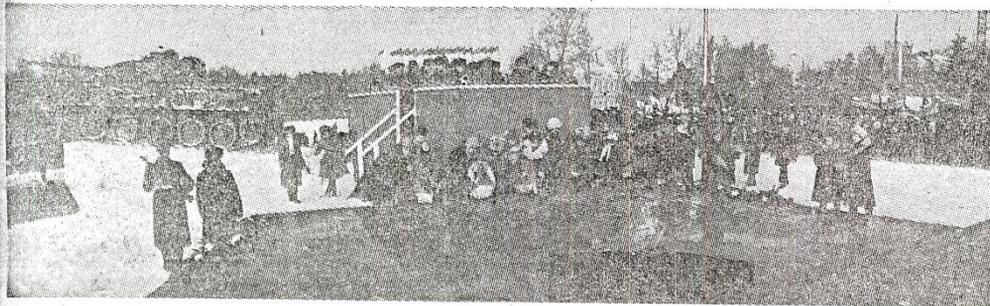
Прошло несколько дней, прежде чем «разведанные» были получены и проверены у людей, сдавших приемники. Оказалось, что немцы сложили радиоаппаратуру в кирпичный сарай во дворе жандармерии.

Сарай стоял в глубине двора, и одна стена его была обращена к двору, густо заросшему кустарником и бурьяном. Борису Захарову поручили проследить, как осуществляется охрана объекта. Он выяснил, что перед выходом в сарай стоял один часовой, не поднимаемый во время обеда. Кроме того, у входной калитки в здание жандармерии дежурил второй часовой, но его внимание было сосредоточено не на том, что делается на пустынном внутреннем дворе, а на улице против входной двери. Проникнуть во двор здания жандармерии было абсолютно невозможно, но надежду вселяло то, что в задней стене сарая с радиоаппаратурой было невысокое окно, забитое досками.

Положение осложнялось еще и тем, что в дни, когда комсомольцы обдумывали свой план, немцы провели несколько облав на молодых мужчин. Схватенных запирали в подвалы, а затем угоняли на запад. Появляясь в такое время в центре города взрослым парням было опасно. Но ребята решили рискнуть. Они позвали меня и Витю, младшего братишку Кости Ракова. Затем объяснили, что и как мы должны сделать: показали, какие именно требуются радиолампы, в какое время и откуда надо проникнуть в сарай, каким обходным путем возвращаться назад, как соблюдать осмоторительность.

(Окончание следует)
Виктор МАСЛОВ.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

У Вечного огня в Наро-Фоминске.

Фото М. МАЛАХОВА.

Редактор
Б. В. САБИТОВ.

40-летию Победы посвящается

ВЕРЕЙСКИЕ МОЛОДОГВАРДЕЙЦЫ

Полтавине. Нач. в №№ 40, 44)

Операция удалась

В назначенный день мы без особого труда добрались до гошница, спустились в заросший сад и спрятались в бурьяне. Мы только часовой отравились в траншею, вплотную к ней. Выходных подползли к задней стене сарая и поставили к окну доску. Затем поднялись на ней, продавили внутрь две больших доски и прошили их сарая. Там было полуемко, и чтобы избежать радиоприемника, мы стали выкручивать из попадавших под руку деталей, раскидывая их по гармаши и за пазуху.

Выбраться из сарая оказалось легче, чем попасть в него. Спрятавшись в бурьяне, мы увидели, что вся наша одежда в намокание и наутро. Но сердца наши пели от радости и гордости за то, что мы выполнили задание старших братьев. Однако было скорее угодить, так как вернувшись на свой пост, можно было заметить и задержать нас.

К счастью, нам повезло. На городской площади появились несколько немецких танков и много машин с солдатами. Начинаясь через город, шло наступление на фронт. Фашисты, выключив моторы, громко разговаривали и кричали. Высаживали шум и крики резко снижались. В небе появились разведывательные самолеты. Немцы открыли по нему беспорядочную стрельбу. Но наш детонация, сбросив крупную бомбу, резко увел машину в сторону леса.

Бомба угодила в самое склепни вражеской техники и солдат. Соединенное чувство страха и радости наполнило наши сердца. В поднявшейся суматохе немцам было не до нас, двух солдат в грязной рваной одежде.

Говорит Москва!

Дома нас встретили изволительно нашим долгим отсутствием матери, от которых за доведенное беспокойство мы получили наказание. Зато невольно передать радость Николаю, увидевшего нас здоровыми и невредимыми да еще с таким приключением в руках.

Оказалось, что среди приключений нами ламы было несколько таких, которые могли заставить приемник загораживать. Быстро и умело брат водворил лампы на положенное место. В радиоприемник заработал. Теперь осталось только дождаться нужного часа, и он настал! «Сторит Москва! От Советского радио!» Диктор сообщил, что на фронтах идут ожесточенные бои. Немецко-фашистские войска остановлены под Кубинкой и Наро-Фоминском. Враг несет тяжелые потери. Чтобы не обесточить батарей, Николай выключил приемник. Две матери, наша и Кости

Ракова, бросились к нему, трясли за плечи, жали руки, целовали. Впервые с 22 июня их лица озарились радостью. Словно после долгого несчастья сивозь обаяла прорвался луч солнца. Никто не ушел, из нашего дома. Спать улеглись прямо на полу. Да и до сна ли было. Шептались далеко за полночь.

Задолго до шести утра все были на ногах. Ребята наставляли, чтобы Николай порывался выключил приемник. Но брат стоял на своем. Батарейки вот-вот садят. Правда, были запасные, но когда еще вернутся наши!

За одну-две минуты до шести утра приемник был выключен. Водарился, казал тишина, словно все вымерло. И вдруг послышалась бой курантов. Все слушали, как заворожены. Никаких сомнений больше не было. Раз бой куранты, значит столица наша. Диктор говорил, о том, что за ночь на фронтах существенных перемен не произошло. В приемнике снова зашипило, и его выключили.

— Самое главное узнали, — сказал брат, — не Москва напугана, а немцам скоро капут будет.

На радостях и завтра мать сварила не только картошку, но и испекла несколько лепешек. Разломив их на кусочки, мы делились между собой. Пили свекольный чай с лепешками. Жалею, что не запомнил точно в какой из дней ноября это было.

Утром новость передали соседям, и она стала раскатываться по городу. Люди вздыхали и плакали, но это уже были слезы радости. Иногда в наш дом заходили близкие и верные нам люди и даже оставались ночевать, чтобы своими ушами услышать голос Москвы. С этого времени у многих перебежца стала расти уверенность в приближении дня освобождения от фашистской неволи.

Встреча со Сковрцовым

Однажды вечер застал ребят на Ленинской улице, и они решили переключиться у тети Бориса Захарова, учительницы М. А. Сковрцовой. Здесь Борис встретил своего двоюродного брата Владимира Сковрцова. Ему было 26 лет, он участвовал в боях и, выходя из окружения, попал в Верее. Всю ночь с затейным дыханием слушали его рассказы о боях, в которых он лично участвовал.

Сковрцов одобрил дела комсомольской группы, но сказал, что нужно переходить к более активным действиям в борьбе с врагом. Прежде всего попытаться

установить связь с верейским партизанским отрядом, о котором он слышал от жителей деревень, когда пробыл в Верее.

Утром ребята разошлись по домам, договорившись встретиться вечером в нашем доме. Провожаая гостей, Владимир потребовал от них большей осторожности, предупредил, что нельзя разглагольствовать знакомым слушать московское радио. Некоторые могут поделиться услышанным с теми, кому нельзя доверять.

В начале декабря задули сильные ветры, зачухали метели. На дорогах застряло много немецких машин. С раннего утра гитлеровцы выгоняли население на расчистку дорог. Иногда работали по ночам. Фашисты пытались по теплым квартирам. Пользуясь этим, ребята насчитывали и нусачами валили трубы бензобоя, выводили из строя немецкие грузовики.

Самой большой и последней в жизни радостью для ребят стало сообщение Соинформбюро о провале немецкого плана захвата Москвы и переходе советских войск в контрнаступление. Они первыми в Верее узнали об этом историческом событии. Через два-три дня о том, что немцы разбиты под Москвой, в городе было известно уже многим. Кое-где на заборах и столбах появились листки бумаги с этим сообщением. По поведению самих немцев можно было судить о том, что дела у них резко ухудшились. Они усилили охрану различных объектов и, по-видимому, разналя информацию о положении дел на фронте. Увеличилось число патрулей не только днем, но и по ночам. Владимир Сковрцов оказался прав, предупреждая ребят о том, что в семье без урожая, что среди знакомых могут быть подлены и предатели.

Арест

Вечером 13 декабря ребята собрались у нас. Прослушали последнюю сводку Соинформбюро, спрятали приемник. Затем, обсудив последние новости, сели на диван и негромко записали: «Широка страна моя родная». Вдруг дверь с шумом распахнулась и на пороге появились пятеро солдат в форме СС. Они начали обыск, по ничего не нашли. Тогда старший послал одного из солдат за свидетельницей. Ею оказалась молодая женщина, жительница Верей, которой довелось слушать у нас радио, и она знала, где спрятана радиоаппаратура.

После повторного обыска приемник был найден. В девятый ча-

су вечера всех ребят увели в комендатуру, заставив унести найденный радиоприемник. Часовой при входе в комендатуру эту же ночь взяли и Владимира Сковрцова.

Утром мать послала меня с небольшим узелком, в котором было немного хлеба, картошки и капусты, в комендатуру. Часовой проверил, что было в узелке, и пропустил меня. На втором этаже возле запертой комнаты весь пол был залит кровью. Здесь ходил второй часовой. Он тоже снял узелок, показал мне дверь и ударил по узелку ногой, как по футбольному мячу. Уходя, я слышал стоны, долетавшие из запертой комнаты.

15 декабря брата привели домой под охраной трех автоматчиков. Его заставили взлезть из тайника еще какие-то радиодетали. Он был неузнаваем. С открытым огромным синяком, распухшим, чужуного цвета лицом с застывшей кровью, он едва слышно сказал: «Прощайте!» и подгоняемый ударами конвоиров в последний раз перешагнул порог родного дома.

Последние минуты

16 декабря в полдень всех пятерых: Сковрцова, Нечаева, Ракова, Захарова, Конова, ослабевших от голода и избиений, повели из комендатуры в сторону больницы по Красной улице под охраной 17 конвоиров.

Встретившейся по дороге знакомой женщине Николай хотел что-то сказать, но после первого же слова «перестаньте!» получил сильный удар в спину. Женщиной поняла, что ребят ведут на расстрел, прибежала к Раковым и сказала им об этом. Мой друг Вася Раков примчался к нам с этой страшной вестью.

Набросив на плечи одежку и нахлобучив шапку, я с Васей Раковым высочил на улицу. Мы догнали конвой и на расстоянии 50—70 шагов в последний раз смотрели на своих братьев, прощая их в последний путь.

Смеркалось. Опасаясь, что в узком переулке появится много людей и к ним присоединятся военнопленные, копавшие чуть левее больницы могилы для умерших от ран немцев, и что в суматохе нечаянно могут разбежаться, конвоиры ускорили шаг. Ребят повели мимо бесчисленных березовых крестов на немецких могилах и за первой дачей свернули к реке Протве.

По-видимому, путь конвоирам указывал переодетый в немецкую форму предатель, так как не каждый знал об этой тропе к реке. Прошло пять-семь минут, и мы услышали со стороны леса

выстрелы. По телу прошел озноб от холодного пота, зубы вывалились дробью.

Вскоре мимо нас прошел конвой. Я насчитал 15 человек. Где же остальные двое? Мы осторожно пошли к лесу и там увидели еще двух немцев. В руках у одного были валенки, снятые с одной из жертв.

Ни живые, ни мертвые, следов ни, что не заметили немцев, мы повернули к даче, ожидая, что каждый миг выстрелов в спину. Когда зашли за дачу и оглянулись, то увидели, что немцы уже входили в город. С трудом отдышавшись, побежали по лесной тропе, выскочили на лесную поляну на берегу оврага. Не зная, почему-то за этим местом закрепились недобро название «чертового моста». Снег был здесь убитый и покрыт густыми слугами крови. Стали искать ребят и обнаружив их группы в овраге. От ужаса стиснули зубы, хотелось кричать во весь голос, бросало то в жар, то в холод. Потом, не чуя под собой ног, бросались в город.

У нашего дома собрались рыдающие матери ребят, их пытались утешить плачущие соседки. Все пролинали слезы. Похоронить нечаянно разрылись на месте расстрела верейскими старикам. Матери на похороны не допустили. Для контроля за выполнением этого приказа отрядили к месту похорон группу автоматчиков.

Герои бессмертны

Прошел месяц, и в ночь на 19 января 1942 года наступили соединения и части 33-й армии под командованием генерала Ефремова мощным сокрушительным ударом вышибли немцев из Верей.

Останки юных патриотов были перенесены в центр города и похоронены в братской могиле в центральном городском сквере.

Ежегодно 19 января и 9 мая расстрел, прибежала к Раковым возлагают на их могилы цветы. Вася Раков примчался к нам с 22 июня сюда приходит японцы, отдыхающие в пионерских лагерях московских предприятий и организаций. Советская Родина воздала должное юным героям. Указом Президиума Верховного Совета СССР все пятеро посмертно награждены мечами «За отвагу».

Третьего марта 1967 года при вручении Московской области третьего ордена Ленина в докладе Председателя Президиума Верховного Совета СССР было сказано: «Нас всегда останутся в памяти народной стойкость и беззаветная преданность Родине молодых гвардейцев г. Верей И. Нечаева, В. Сковрцова, К. Ракова, Б. Захарова, Н. Конова».

К этим словам трудно что-либо добавить.

Виктор МАСЛОВ.

Редатор
Б. В. САБИТОВ.

Из книги И. Комаровской «Верейские молодогвардейцы»

3 марта 1967 года Московской области был вручен третий орден Ленина за подвиги, проявленные в годы Великой Отечественной войны. В своем докладе Председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Викторович Подгорный сказал: "Навсегда останутся в памяти народная стойкость и беззаветная преданность Родине подмосковных молодогвардейцев - комсомольцев Николая Нечаева, Владимира Скворцова, Константина Ракова, Бориса Захарова, Николая Конова.

(Газета " Правда"
4 марта 1967 г.)

*Первый обелиск на месте казни
героев-комсомольцев*

**МБУ «Архив Наро-Фоминского
городского округа»**

2021

